Глава 945. Красота Великого Дао Меча

Посмотрев на него, Цинь Му покачал головой, смеясь:

— Божественный нож Ло, ты тяжело ранен. Если их не вылечить, ты скоро умрёшь.

Ло Ушуан был залит кровью, всё его тело было покрыто ранами. Ситуация была настолько критичной, что вода под его ногами стала красной.

Он пытался защитить учеников Небесных Преподобных, сражаясь с дьяволами сердца, а затем принял на себя удар Небесного Императора, в результате получив серьёзные ранения.

Цинь Му отлично владел искусством целения, взглянув на раны Ло Ушуана он быстро понял, что тот долго не протянет.

— Ты ждал меня сорок тысяч лет. Подождать ещё минуту не так уж и страшно, верно?

Подойдя к нему, Цинь Му начал осматривать его раны:

— Вылечить тебя будет нетрудно. Хватит отказываться.

Ло Ушуан хмыкнул, и его раны тут же открылись снова, выпуская свежую кровь.

Цинь Му помог ему подняться на вершину горы. Сначала он остановил кровотечение, прежде чем приготовить несколько духовных пилюль, проговорив:

— Я могу вылечить скрытые ранения в твоём теле и восстановить твой исконный дух, божественные сокровища и райские дворцы с помощью духовных пилюль и чудесных лекарств. Тем не менее, твоё Дао тоже пострадало в результате столкновения с ладонью Небесного Императора. Тебе придётся самостоятельно о ней позаботиться.

Он продолжил извинительным тоном:

— Я не в силах лечить подобных ранений. Тем не менее, я владею искусством создания и могу восстановить твою руку.

Ло Ушуан покачал головой:

— Моё имя Ушуан Один, мои родители надеялись, что я не буду иметь себе равных в этом мире. Тем не менее, после того как ты отрубил мне руку, я понял, что моё имя также значит, что я должен иметь лишь одну руку. Все мои знания и достижения базируются на этой одной рукой. Даже если ты восстановишь вторую, я всё равно её отрублю.

Цинь Му создал печь с помощью своей Ци, выполняя всевозможные техники готовки пилюль. Услышав слова Ло Ушуана, он развернулся к нему и улыбнулся, продолжая работать:

— Я тоже так думал. Ты не боишься, что я подсыплю тебе яду?

Ло Ушуан промолчал.

Цинь Му закончил готовить пилюли, предлагая Ло Ушуану их съесть:

— Они отравлены? — тот уставился на пилюли.

Доставая горстку серебряных игл, Цинь Му засмеялся:

— Угадай.

Задрав голову, Ло Ушуан и проглотил пилюли. Затем Цинь Му осторожно вонзил иглы в его тело, используя их для направления лекарственной энергии, помогая ей достичь божественных сокровищ.

Ло Ушуан тут же почувствовал, как энергия наполняет его божественные сокровища. Их ранения медленно восстанавливались, трещины на их поверхности уменьшались в размерах.

— Ранения райских дворцов будет сложнее вылечить, так как я не слишком хорошо знаю в их строении. Кроме того, обычные серебряные иглы не могут их пронзить, так как они не выдержал давления Южных Небесных Врат, так что направить лекарственную энергию с их помощью будет невозможно. К счастью, у меня есть сокровище, способное выдержать давление.

Цинь Му достал Ядро Первобытного Дерева и начал управлять им с помощью разума. Ядро сразу же стало тонким, как игла.

Вонзив деревянную иглу в межбровье Ло Ушуана, он проткнул Южные Небесные Врата и достиг райского дворца.

— Удлинись!

Цинь Му тихо прошептал, и ядро сразу же начало удлиняться, достигая Нефритовой Столицы Ло Ушуана. Его второй конец достиг Зала Непостижимого Неба, вонзаясь в исконный дух.

Цинь Му внимательно наблюдал за выражением его лица, проговорив:

— Ты знаешь, что это сокровище может меняться по моей воле? Более того, оно невероятно острое. Даже если ты эксперт области Непостижимого Неба, твоя жизнь в моих руках. Если я захочу, то смогу пронзить твой райский дворец и взорвать твою голову.

Ло Ушуан спокойно ответил:

— Я тебе доверяю. Если ты меня не вылечишь, я всё равно долго не протяну.

Цинь Му разразился смехом, дав ему ещё одну порцию пилюль:

— То, что ты мне доверяешь, меня унижает. По правде говоря, я сам себе не доверяю. Тебе понадобится некоторое время, прежде чем твои раны полностью восстановятся. Когда это произойдёт, можешь бросить мне вызов.

Ло Ушуан поднялся и спросил:

— Куда ты собираешься отправиться? Я хочу пойти с тобой. Если я не смогу уничтожить дьявола в своём сердце Дао, то по пути обратно на райские небеса меня всё равно убьёт Великая Пустошь. Не волнуйся, после того как я восстановлюсь, мы будем сражаться в одной области. Если бы я одолел тебя за счёт совершенствования, то дьявол в моём сердце остался бы жить.

Цинь Му собрался что-то сказать, когда в небе засвистел божественный луч, двигаясь в их сторону.

Луч набирал скорость, вдали освободилась ужасающая жизненная Ци, превращаясь в огромную руку, накрывшую собой всю вершину!

— Настоящий бог! — Ло Ушуан почувствовал, как его сердце начало биться быстрее, и собирался шагнуть вперёд, чтобы заблокировать ладонь, тем не менее, в следующий миг его Ци вышла из-под контроля.

Жизненная Ци Цинь Му вскипела, водопад под его ногами начал подниматься, превращаясь в круглый купол, накрывший собой гору. Ло Ушуан посмотрел вверх. Обнаруживая, что теперь вона текла вдоль поверхности купола, сверкая всяческими символами и рунами.

Это были руны Дао Небес.

Это божественное искусство Дао Небес называлось Небесным Убежищем, являясь шестым Дао Небес Сюаньду.

Ладони столкнулась с шестым Небесным Дао и раздался громкий взрыв. Цинь Му удивлённо взвёл брови, совершенствование приближающегося человека было невероятно высоким.

— Небесный Преподобный Му, чья репутация однажды встряхнула весь мир. Тело Тирана Цинь, поразивший своим талантом Дракона Ханя, Высшего Императора и Вечный Мир, на самом деле ты так себе!

Божественный луч остановился перед ним. В нём показался мужчина, покрытый зелёными перьями. Его крылья были скрещены на груди, когда внезапно задрожали, выстреливая бесчисленными перьями в сторону Цинь Му. В тот же миг они затопили собой всю вершины горы, превращая его в убийственную ловушку.

Перья напоминали великий поток, кружащийся вокруг вершины горы. Пересекаясь друг с другом, они двигались, будто волна.

— Ло Ушуан, это дела дворца Хао и Небесного Преподобного Му. Они тебя не касаются, не вмешивайся, — прокричал незнакомец.

Цинь Му поднял руку, и водопад перестал падать, снова превращаясь в Небесное Убежище, накрывшее собой вершину. Бесчисленные перья непрерывно сталкивались с ним, сверкая искрами и издавая оглушительный звон.

— Божественное Искусство Дао Небес? Не райских небесах нет никого, кто бы им не владел. Небесный Преподобный Му, хватит выставлять себя дураком!

Человек с зелёными перьями встал на колени перед Небесным Убежищем, отделяющим его и Цинь Му, прежде чем проговорить:

— Ученик Небесного преподобного Хао Ань Цинъюй отдаёт дань своего уважения Небесному Преподобному Му.

— Ученик Небесного Преподобного Хао? — Цинь Му использовал все свои силы для поддержания Небесного Убежища. Покраснев в лице, он с трудом ответил. — Раз ты здесь, чтобы убить меня, то почему ты так почтительно себя ведёшь?

Ань Цинъюй не поднимался. Окружив округу своими перьями, чтобы не позволить Цинь Му сбежать, он продолжал почтительно кланяться, трижды упав на колени и девять раз

коснувшись головой земли. Закончив, он торжественно проговорил:

— Я слышал, что в начале Эпохи Дракона Ханя Небесный Преподобный Му передал всем способ становления богом от имени Небесного Преподобного Юя. Тем самым ты отобрал заслуги моего учителя. Тем не менее, Небесный Преподобный Му всё же обрёл собственные заслуги. Учитель дал мне приказ тебя убить, так что сейчас ты умрёшь от моей руки, но так как ты передал всем живым существам способ становления богом, я должен был выразить своё почтение, прежде чем убить тебя!

Цин Му продолжал поддерживать Небесное Убежище, ответил, тяжело дыша:

— У ученика Небесного Преподобного Хао и вправду отличные манеры. У меня нет души, и я скоро умру. Разве ты не собираешься запечатать область своего совершенствования, прежде чем сразиться со мной?

Он сильно закашлялся, едва дыша. В его сердце вспыхнуло чувство отчаяния, напоминая чувство героя на закате своих сил. Он жалко улыбнулся:

— Моя область совершенствования опустилась до Духовного Эмбриона. Ты истинный бог, в то время как я практик области Духовного Эмбриона. Я думал, что моя смерть будет более достойной. По крайней мере я думал, что умру в честном бою.

Ань Цинъюй поднялся. За его спиной раздался гул, с которым появились четыре райских дворца. Его глаза загорелись, он рассмеялся:

— Учитель сказал, что совершенствование Небесного Преподобного Му непостижимо, и что он уже объединил четыре техники Императорского Трона. Следовательно, чтобы совладать с тобой, нужна сила истинного бога.

Он был истинным богом с исконным духом в виде человека с головой птицы. Его совершенствование уже пересекло Южные Небесные Врата и было недалеко от Яшмового Водоёма. Магическая сила, которой он обладал, была невероятно плотной, и как только она вспыхнула, бесчисленные зелёные перья мгновенно пронзили Небесное Убежище и рванули к Цинь Му.

Ань Цинъюй продолжил говорить:

— Учитель также говорил, что твоё сознание невероятно сильное, и что ты сумел постичь Сутру Безграничного Бедствия Будды Брахмы. Поэтому мой учитель создал для каждого из нас сокровище. Способное защитить нас от влияния твоих иллюзий.

На его груди загорелась нефритовая подвеска, сияя ярким светом.

Выражение Цинь Му слегка изменилось. Нефритовая подвеска была выкована лично Небесным Преподобным Хао, она была создана специально для того, чтобы сдерживать его иллюзии.

Он как раз попытался втянуть Ань Цинъюй в мир иллюзии, и она внезапно загорелась, блокируя силу его сознания!

Вторая атака Ань Цинъюя была намного сильнее предыдущей. Его зелёные мечи накрыли небо и закрыли солнце, обволакивая округу с четырёх сторон и восьми направлений, не позволяя Цинь Му сбежать.

В этот миг за спиной Цинь Му вспыхнула жизненная Ци, превращаясь в веер. Схватив его, он со всех сил взмахнул, поднимая небесный ветер, сдувший бесчисленные мечи прочь!

Восьмое Дао Небес, Небесный Веер.

Ань Цинъюй открыл рот и выплюнул духовную бусину. Небесный Веер продолжал громко свистеть, но оказался не в силах сдвинуть её хоть на сантиметр. Его сила тут же была остановлена.

Цинь Му был поражён: «Небесный Герцог и вправду в опасности.»

Два движения Дао Небес, которые он только что исполнил, были с лёгкостью остановлены Ань Цинъюем несмотря на то, что в них были не только руны Сюаньду, изученные с помощью классической математики, но также руны, рассчитанные Математическим Трактатом Высшей Молекулы.

Было очевидно, что райские небеса придумали множество божественных искусств, нацеленных против Дао Небес, чтобы уничтожить Небесного Герцога.

«Райские Небеса, скорее всего. Ещё не сумели разрушить все сорок девять Дао Небес. В противном случае, Небесный Герцог уже был бы мёртв. Тем не менее, этот день скоро наступит.» — думал Цинь Му.

Ань Цинъюй бросился к вершине горы. За его спиной сиял бескрайний зелёный свет, в котором скапливались бесчисленные зелёные перья, образуя собой крыло. Он смеялся:

— Небесный Преподобный Му, я же говорил тебе, что божественные искусства Дао Небес на райских небесах очень распространены.

Оба крыла по очереди рванули вперёд. Совершенствовав четыре техники Императорского Трона, Ань Цинъюй обрёл невероятное совершенствование, отчего его атака оказалась ужасающе мощной, разрезая пространство на тысячи кусочков.

Между тем его исконный дух встал посреди центрального райского дворца. В его руках сияли ослепительные солнца, а рукава трепетали на ветру. Луч плотного света выстрелил из них, двигаясь в сторону Цинь Му.

В трёх остальных райских дворцах появились видения его исконного духа. Каждый из них обладал силой райского дворца и исполнил своё божественное искусство, создавая трёх гигантов — красивую небесную женщину, простого на вид древнего бога, и зловещего демонического короля, которые одновременно атаковали Цинь Му.

Цинь Му впервые встретил сильного противника, совершенствовавшего одновременно несколько техник Императорского Трона и достигшего области истинного бога. Он знал. Что противостоять ему с помощью божественных искусств Дао Небес будет сложно, поэтому решительно схвати свою пилюлю меча. Та мгновенно взорвалась, и небо наполнили лучи меча.

Раздались бесчисленные звуки столкновений. В доли секунды оба силуэта исчезли с вершины горы, отброшенные силой друг друга прочь!

Они отлетели друг от друга на десятки километров. Огромная гора затрещала, на её вершине появилась пропасть.

Ло Ушуан продолжал стоять на вершине, из его лба до сих пор торчало Ядро Первобытного Дерева, а в тело были вонзены бесчисленные серебряные иглы, поэтому он не осмеливался делать резких движений.

Серебряные иглы не слишком его беспокоили. В худшем случае он мог пробудить свою жизненную силу и сломать их, оставив несколько осколков в своих божественных сокровищах. Тем не менее, Ядро Первобытного Дерева в его межбровье было невозможно сломать.

Если бы он активирует свою силу, то его райский дворец превратился бы в кашу вместе с мозгами!

— Боюсь, что Тело Тирана может не оказаться противником этому человека. Разница в их совершенствовании слишком велика…

Как только он об этом подумал, его ударили волны их божественных искусств. Улетая с горы. Они исполнили сотни движений одновременно!

Ань Цинъюй знал больше приёмов и божественных искусств. Исконный дух в каждом из его четырёх небесных дворцов исполняли различные техники Императорского Трона, с лёгкостью освобождая силу всяческих божественных искусств. Сила каждого из них была невероятно высокой, а учитывая их количество, результат был попросту ужасающим.

Тем не менее, Цинь Му исполнял лишь технику меча. Бесчисленные лезвия пролетели десятки километров, каждое из них исполняло уникальную технику. Их лучи затопили округу, превращаясь в обширные пейзажи гор и рек!

Некоторые летающие мечи двигались в странном ритме, то появляясь, то исчезая из поля зрения. Одни двигались быстро. В то время как другие значительно медленнее. Их техники непрерывно менялись, создавая всё более изощрённые и сложные движения.

Несмотря на то, что количество мечей Цинь Му было ограничено, каждый из них был божественным искусство. Вкупе с техниками меча, они формировали удивительное Великое Божественное Искусство.

Ло Ушуан смотрел, как лес из мечей пролетает над его макушкой. Техника меча продемонстрировала ему почти совершенную красоту Великого Дао Меча.

Он вступил на путь своим ножом, и являлся сильнейшим божественным ножом райских небес. Кроме того, он был врагом Цинь Му, и намеревался рано или поздно его одолеть.

Ло Ушуан бесчисленное количество раз вспоминал технику меча, которой Цинь Му отрубил его руку, а также множество раз сражался с Богом Меча Высшего Императора Бай Цюй’эр, надеясь найти в её технике тень навыков Цинь Му.

Он, на пару с Небесным Преподобным Хао, были самыми большими почитателями техники меча Цинь Му.

http://tl.rulate.ru/book/12626/835529